

Работал газете
г. Киев.

16 ИЮЛ 1957

„Скалы Шаляпина“

Кто был в Гурзуфе, помнит — в море, у берега стоят скалы-близнецы.

Одна из многих крымских легенд рассказывает, что здесь морской царь убил двух юношей-братьев и двух девушек-сестер за то, что они опустились в морские глубины. Всплыли их тела и застыли камнем. И называли их люди — Одалары.

Но многие называют эти скалы «Скалами Шаляпина». Вот что рассказывает об истории этого названия дочь великого русского певца Ирина Федоровна.

Федор Иванович всей душой любил Крым, его великолепный Южный берег. В Гурзуфе он был частым гостем у своего закадычного друга — художника Константина Алексеевича Коровина. Лето 1916 года вся семья Шаляпиных проводила в Гурзуфе. И вот однажды вечером поехали на рыбачий стан, расположенный напротив скал-близнецов.

Гостеприимные рыбаки сварили чудесную ароматную уху, нажарили рыбы. После ужина снова разожгли костер. Его отсветы в южной бархатной ночи казались сказочными. Вдруг Шаляпин сказал:

— Слушайте, я буду петь! Мне хочется петь русские песни!..

Все умолкли. Федор Иванович подошел к растущему рядом дереву, прислонился к нему, закрыл глаза и запел: «Эх, ты, ноченька, ночка темная...» Широкой свободной волной лились звуки его голоса, уносясь в беспредельную даль за Аю-Даг. Пламя костра освещало певца, а он пел одну песню за другой с необыкновенным вдохновением. Замерли люди, боясь проронить хоть звук, и даже скалы, залитые лунным светом, казалось, слушали певца. В память об этой ночи друзья Федора Ивановича и называли их «Скалами Шаляпина».

Сейчас в доме Коровина ра-

ботают и отдыхают художники всех республик Советского Союза. Редкий из них не пишет моря и скал-близнецов. Взгляните на снимок. Это ученик Коровина, Васнецова, Архипова — Борис Николаевич Яковлев. Его заснял фотокорреспондент П. Нестерук в тот момент, когда он писал этюд гурзуфского берега моря — «Скалы Шаляпина». Вон они — в морской дали и на его полотне...

В. ТАНИН.

Гурзуф.

